

от . . . 12 ЯНВ 41

Саратов

Библиография

„АЙРА ОЛРИДЖ“

(Дурылин С. „Айра Олридж“ М. Л. изд-во „Искусство“, 1940 г. 189 стр.)

Книга известного театроведа С. Дурылина посвящена актеру-трагичу Айра Олриджу, негру по происхождению, силой своего таланта ставшему артистом с мировым именем и много лет прожившему в России. Дата его рождения точно не установлена и колеблется между 1807 и 1827 годами.

С детских лет Олридж увлекался театром, но увидеть театральное представление было трудно, т. к. при входе в театр висела надпись: «Собакам и неграм вход воспрещается».

Однако любовь к театру, к Шекспиру помогли Олриджу преодолеть все препятствия и стать лучшим исполнителем ролей в пьесах Шекспира и особенно роли Отелло.

Шовинизм и завистливая ненависть американских актеров к талантливому негру-актеру привели к тому, что Олриджа постоянно преследовали. По наущению одного из американских антрепренеров негритянский театр, в котором выступал Олридж, был разгромлен разъяренной толпой.

Оставив родину, Олридж уехал в Англию, где окончил университет. В конце 1858 года Олридж прибыл в Россию и был встречен передовыми людьми тепло и радушно. Развернувшаяся в те годы в Америке война рабовладельцев с защитниками черных рабов-негров находила отзвуки в борьбе передовых русских людей с крепостничеством.

«Жизнь Олриджа, — пишет автор книги, — представляет собой целую книгу, раскрывающую правду о черном человеке, его страданиях, о его борьбе за существование и за участие в общечеловеческой культуре».

Олридж один из первых актеров внес на русскую сцену реалистическую струю. Его игра оказала большое влияние на формирование реалистического творчества великой русской актрисы Г. Федотовой. В своих «Записках» она писала: «Какое-то новое неиспытанное чувство овладело мною, когда я смотрела на Олриджа... Он заставлял забывать все и так увлекал своей яркой игрой, так пленителен, добр, наивен и трогателен был в своих нежных сценах и так страшен и беспощаден в своем гневе. Это был великий трагик!».

По поводу бенефиса Олриджа в Петербурге, где он выступал в роли Отелло, один из хроникеров писал: «При появлении бенефицианта его встретил тройной взрыв восторга, в котором невозможно было распознать ни рукоплесканий, ни криков, ни то-

панья ногами, ни стучанья креслами, такого оглушительного урагана не слыхивал я еще со времени последнего пребывания у нас Влардо».

Прием Олриджа в Петербурге оказал на него решающее влияние. С тех пор он считал его своей второй родиной. В ней он нашел и ближайшего друга — Т. Г. Шевченко. Много общего было в их биографии, оба испытывали в жизни много горечи, оба горячо любили свой обездоленный народ.

Так же, как и на Западе, в России крепостники и реакционеры травили негра-актера. После возвращения его из поездки в 1862 г. в Малом театре многие артисты отказались играть с ним на сцене. Актеры распустили молву, что с ним опасно играть из-за необузданности его натуры. В «Справочном листке г. Саратова» (1864 г., № 128) появился нелепый пасквиль: «Еще задолго до дня спектакля многих занимал вопрос, кто должен играть Дездемону — г-жа Медведева или г-жа Рославская. Одни говорили за первую, рассчитывая на ее плотность и крепость костей, при которых она могла счастливо выдержать предполагавшийся натиск со стороны Отелло при ее удурении; другие говорили за Рославскую, основываясь на преимуществе ее таланта».

Чрезвычайно велико значение Олриджа для русского провинциального театра. Немногие из русских знаменитых артистов посетили столько городов, как Олридж. Он играл с русскими актерами местных театров, но не только играл, а и показывал пример культурного мастерства, знакомил их с достижениями европейского театра. Провинциальные же театры в большинстве своем владели жалкое существование. Художественный уровень их был очень низок, и появление Олриджа на провинциальной сцене было крупным событием. Он был настойчивым режиссером, требовал отличного знания текста, заботился об ансамбле.

Спектакли с участием Олриджа везде имели исключительный успех. В Саратове на спектакли с участием Олриджа был открыт абонемент на пять представлений, и театр был переполнен. («Сар. губ. ведомости», 1864 г., № 31). Автор книги приводит выдержку из статьи саратовского театрального обозревателя, который писал: «Появление Олриджа на провинциальных сценах не должно пройти бесследно. По мере сил и возможности провинциальный драматический актер из игры Олриджа должен принять к сведению, что дело драматического актера не в крике, не в басовых нотах, не в бычьем реве, а... просто в страсти игры. Молчит ли трагик, говорит ли про себя, делает ли движение, говорит ли взглядом — везде страсть в ее тысяче тонов».

Раздел книги «Олридж в провинции» автор заканчивает словами: «Олридж не только впервые познакомил русскую провинцию с Шекспиром, — он впервые показал ей искусство театра, рождающееся из творческого сочетания таланта, мысли и труда актера с чтением драматурга».

Этого сочетания провинциальный русский театр, за редким исключением, не знал. Каждый спектакль Олриджа обогащал зрителя новыми культурными впечатлениями. Негр, в котором отказывались признавать человека, давал русскому провинциальному зрителю великолепный урок человечности, погружал его в неведомую ему область мысли, правды, красоты, запечатленную в образах Шекспира».

Книга об Олридже ярко подчеркивает различие судеб актера-негра и советских актеров. В Советском Союзе осуществилась чаяния Олриджа, мечтавшего о праве человека любой национальности на творческое участие в искусстве.

В. АРТИСЕВИЧ